

С криком ужаса Чу Шили проснулся ото сна.

Он проспал так долго, что ему показалось, будто он вернулся в прошлую жизнь до своего возрождения.

— Господин, вы наконец проснулись! Чувствуете ли вы себя лучше?

Цинъюй, только что принесший воду, услышал голос Чу Шили и тут же подбежал к кровати, присев рядом с тревогой на лице.

— Я в порядке.

— Вчера... это князь Сюань вернул меня?

На лице Чу Шили все ещё читались следы кошмара.

Хотя его сознание было затуманено, но, увидев знакомого человека, он сразу же вспомнил всё.

Цинъюй встал, подошёл к изголовью кровати, намочил и отжал полотенце с деревянной подставки, после чего передал его Чу Шили.

— Да, господин. Вчера вечером у вас поднялась высокая температура, и князь Сюань спас вас, оставаясь в Башне Муфэн до самого утра, прежде чем уйти.

Услышав это, Чу Шили почувствовал невероятную радость.

Конечно же, Айе не мог его бросить. В прошлой жизни он не оставил его, и в этой жизни тем более...

Цинъюй, увидев довольное выражение лица своего господина, догадался о его мыслях и с улыбкой сказал:

— Господин, я приготовил кашу, сейчас принесу!

— Да, действительно проголодался. — Чу Шили взял плащ, переданный Цинъюем, и накинул его на себя. — Принеси ещё горячей воды.

— Хорошо.

Цинъюй кивнул, взял таз и вышел из комнаты.

К вечеру Лу Линье снова прибыл в Башню Муфэн, и Цинъюй повёл его в комнату.

Чу Шили в этот момент стоял за письменным столом, его длинные пальцы держали кисть, которой он с лёгкостью выводил иероглифы. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, и свет свечи рядом со столом освещал половину его лица, смягчая чёткие линии и контуры.

Уголки губ Лу Линье слегка приподнялись в улыбке, он остановил Цинъюя, собиравшегося предупредить Чу Шили, и, прислонившись к дверному косяку, просто наблюдал.

Чу Шили чувствовал, что за ним наблюдают, но его рука не дрогнула, а на лице появилась мягкая улыбка. Он не позвал войти, продолжая писать.

Только закончив, он поднял голову, изображая удивление.

— Сколько же времени вы здесь стоите, князь? Почему не вошли?

С тех пор как Лу Линье узнал о чувствах Чу Шили, его отношение полностью изменилось.

Увидев его фальшивое выражение лица, он не разозлился, а с улыбкой безжалостно разоблачил его:

— Так вот как господин Чу относится к своему спасителю?

Чу Шили почему-то почувствовал, что Лу Линье стал намного мягче, и, поскольку это было к лучшему, он не стал задумываться об этом.

Он улыбнулся, сделал шаг вперёд и поклонился.

— Шили благодарен князю за спасение.

Лу Линье, казалось, не придавал этому большого значения и просто сказал:

— Это пустяк.

Он подошёл ближе, взглянул на стол, и в его голосе наконец появилась искренняя похвала.

— Эти иероглифы словно неукротимый скакун, мчащийся в небесах и оставляющий пыль позади. Великолепно!

Чу Шили, услышав его похвалу, внутренне расцвёл, но всё же скромно ответил:

— Это лишь моя попытка показать себя перед князем.

Но он не лгал, ведь каллиграфия Лу Линье действительно была намного лучше его.

Чу Шили заметил, что Лу Линье продолжал смотреть на его иероглифы, не говоря ни слова. В его глазах появилась радость, и, хотя у него уже были догадки, он всё же решил прощупать почву.

— Так почему же князь решил меня спасти?

Лу Линье поднял взгляд, в его глазах также читалось любопытство. Увидев уверенное выражение на лице собеседника, он почему-то улыбнулся ещё шире.

— Шили прав, что это не просто пустяк. После недавних событий с советником я заинтересовался.

Хотя это совпало с его собственными мыслями, внезапное изменение обращения заставило его сердце ёкнуть, и он на мгновение замер.

Лу Линье, наблюдая за его выражением, казалось, будто с тех пор, как он узнал о чувствах Чу Шили, у него появилась способность читать его мысли. Теперь он мог понять 80% из того, что думал Чу Шили.

Он приблизился, сократив расстояние между ними.

— Что, неужели обращение «Шили» не понравилось господину Чу?

Чу Шили, придя в себя, увидел насмешку в его глазах и вдруг улыбнулся, очаровательно и загадочно.

— Нет, Шили, конечно, рад. Просто...

— Просто что?

Чу Шили сделал паузу, глядя на него с улыбкой, доходящей до глаз.

— Просто это обращение используют слишком многие. Разве князь не хочет выбрать что-то уникальное?

Слово «уникальное» явно задело струны души Лу Линье, пробудив его интерес.

В его глазах появились нотки обладания.

— Тогда как господин Чу предлагает обращаться?

Чу Шили, конечно, имел свои скрытые мотивы. Он хотел снова услышать то обращение, которое использовалось в прошлой жизни, и тихо произнёс:

— Зови меня Али...

Али, Айте...

Лу Линье, подумав, словно угадал его мысли, рассмеялся, и его глаза наполнились радостью.

— Хорошо, тогда буду звать тебя Али!

Чу Шили, увидев, что тот согласился так легко, почувствовал, как сладость этого обращения буквально обволакивает его.

— А как Али будет обращаться ко мне в частной обстановке?

Чу Шили поднял взгляд, его улыбка была искренней и яркой, словно восходящее солнце.

— Айте...

Лу Линье, услышав это, хотя и знал ответ, всё же почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Он смотрел на редкую улыбку Чу Шили, чувствуя, что тот действительно считает его уникальным.

Его взгляд стал серьёзным, и он произнёс:

— Али, позволь мне отомстить за тебя.

Этот поворот был настолько неожиданным, что Чу Шили не сразу понял.

— За что...

Не успев закончить, он вспомнил всё, что произошло в резиденции князя Чэня.

Глядя на искренность в глазах Лу Линье, Чу Шили действительно, действительно...

Был счастлив до смерти!

Айе хочет отомстить за меня? Он не ослышался?

Он действительно ценит меня?! Он действительно любит меня?!

Нельзя винить Чу Шили за такое волнение и множество мыслей.

Сегодняшнее поведение Лу Линье уже выходило за рамки его ожиданий, но он всё ещё не мог поверить, что тот готов пойти против князя Чэня ради него одного.

Хотя в борьбе за трон это было неизбежно...

Но! Сейчас Лу Линье делал это ради него!

Лу Линье, увидев, как меняется выражение лица Чу Шили, подумал, что тот беспокоится за него, и почему-то его сердце снова дрогнуло. Он мягко сказал:

— Али, не беспокойся, это всего лишь пустяки.

Чу Шили успокоил свои эмоции и не ответил на его слова.

— Я всё же хочу стать советником Айе. Скажи, Айе, возьмёшь меня?

Лу Линье на мгновение замер, а затем улыбка на его лице стала шире.

— Возьму.

Чу Шили наконец удовлетворился и кивнул.

— Хорошо, раз уж я стал советником князя, я не только сам отомщу, но и успешно помогу князю избавиться от князя Чэня.

— Я верю тебе.

Почему-то Лу Линье, увидев его уверенное выражение лица, поверил ему.

Но, вспомнив о чём-то, он нахмурился.

— А насчёт наследного принца...

Чу Шили, услышав о наследном принце, поспешил выразить свою искренность, боясь, что Лу Линье передумает даже на секунду.

— Наследный принц — всего лишь пешка на шахматной доске. С самого начала моя цель была одна — помочь Айе завоевать трон!

Лунный свет, проникая через окно, окутывал его седые волосы нежным сиянием, но блеск в глазах Чу Шили затмевал всё.

Лу Линье сначала убрал прядь волос, упавшую на лицо Чу Шили, затем провёл пальцем вниз, удерживая его гладкий подбородок. Его голос был мягким, но слова не соответствовали этой нежности.

Лу Линье медленно наклонился, поднял подбородок Чу Шили и хрипло произнёс:

— Раз уж Али выбрал меня, значит, ты мой... человек.

Чу Шили широко раскрыл глаза, глядя на Лу Линье, его сердце резко заколотилось.

— Советник.

— Если я обнаружу, что ты предал меня, я сниму с тебя кожу, вырежу кости и сделаю из тебя веер красавицы. Понимаешь?

— ...

Оказывается, эта черта... не изменилась ни в прошлой, ни в этой жизни. — Подумал Чу Шили.

— Разве это не соответствует желаниям Шили?

Чу Шили блеснул глазами, кокетливо поддразнивая.

Лу Линье, казалось, заинтересовался его ответом.

— Так какие же чувства Али питает ко мне?

Лу Линье улыбнулся, но угроза уже читалась в его глазах, словно, если ответ Чу Шили ему не понравится, он сокрушит его подбородок.

— Если Айе сделает из меня веер красавицы, то сможет всегда держать Шили рядом...

<http://bllate.org/book/16395/1484938>